

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**УРОК
КРИМИНАЛИСТИКИ**

МОСКВА

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**УРОК
КРИМИНАЛИСТИКИ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Урок криминалистики / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-214791-3

Дронго вместе с супругой гостит в имении старого друга, бывшего вице-преьера Эльбруса Алхасова.

Здесь собралась вся большая семья отставного чиновника, его брат и сын, дочь с мужем, а также гости и домашние работники. Высокое социальное положение, достаток, почет... Что еще надо, чтобы счастливо встретить старость?

Но лишь на первый взгляд в семье Эльбруса Алхасова царит идиллия. От проницательного Дронго не ускользают многие очевидные и необъяснимые вещи. Атмосфера в особняке стремительно накаляется. Взаимную ненависть уже невозможно скрыть.

И приходит первая смерть. Затем вторая, третья...

Дронго начинает расследование и внезапно понимает: сам того не подозревая, он обеспечил убийце железное алиби...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-214791-3
© Абдуллаев Ч.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Спустя некоторое время он станет часто задавать себе один и тот же вопрос. Верно ли он сделал, что вмешался в эту историю, пытаясь решать за всех. И правильно ли он поступил, когда взял с собой Джил? Ведь он всегда старался огородить свою семью и своих близких от тех испытаний и стрессов, которыми в избытке была наполнена его жизнь.

Они были в Риме, когда позвонил его старый друг Мирза Эфендиев. Он пригласил Дронго вместе с Джил прилететь на свадьбу своего сына. На Востоке от подобных приглашений невозможно отказаться. Разумеется, приглашение было на двоих, и Дронго решил взять с собой Джил, которой так нравились бакинские многолюдные шумные свадьбы с громкой музыкой, обильными яствами и неповторимой обстановкой. Джил уже не раз бывала на подобных свадьбах и всегда поражалась их размахом. Хотя как итальянка она привыкла к шумным и многолюдным застольям.

В отличие от северных европейцев, южане-итальянцы также широко отмечали свои свадьбы и дни рождения. Но если на итальянской свадьбе могли быть сто или сто пятьдесят гостей, то на азербайджанской свадьбе обычным делом было пятьсот-шестьсот человек. А иногда и еще больше. Если на итальянских свадьбах блюда меняли трижды или четырежды, включая десерты, то на свадьбах в Баку — десять-двенадцать раз. А суммы, потраченные на музыкантов, цветы и убранство столов, часто в несколько раз превышали стоимость еды, чего никогда не могли позволить себе итальянцы.

Вместе с Джил Дронго вылетел в Баку с пересадкой во Франкфурте. Сидя в первом ряду, он просматривал газеты, когда к нему в очередной раз подошла стюардесса.

— Вы будете что-нибудь пить? — уточнила она.

— Красное сухое вино. — Он убрал газету, заметив удивленный взгляд Джил. — Что-нибудь не так?

— Ты попросил вино уже в третий раз, — озадаченно заметила Джил, — я никогда не замечала, чтобы ты пил подряд три стакана вина.

— Ты просто мало летала со мной, — усмехнулся он. — Помнишь, мы договорились с то-

бой, что, пока у нас маленькие дети, мы не будем вместе садиться в один самолет. Дети выросли, и теперь мы можем позволить себе путешествовать вместе.

— Поэтому ты решил напиться? — рассмеялась она. — Я сейчас подумала, что никогда в жизни не видела тебя пьяным.

— Я слишком много времени проводил не с вами, — пробормотал он, — а в самолетах я всегда позволяю себе выпить больше обычного. Ты ведь знаешь, как я боюсь летать самолетами...

— Учитывая, сколько ты летаешь, в это всегда было сложно поверить...

— И тем не менее. Но после первого бокала я успокаиваюсь. После второго совсем хорошо. А после третьего лечу рядом с самолетом, — пошутил он.

Стюардесса принесла бокал вина, поставила его на столик.

— Теперь ты будешь лететь рядом с самолетом и я не смогу с тобой разговаривать? — улыбнулась Джил. — Видимо, я действительно уже давно не летала с тобой.

— Ты всегда летела рядом со мной, — серьезно заметил он. — Во всех поездках.

Она сжала ему руку и отвернулась. Было заметно, как эта фраза ее взволновала.

Он выпил третий бокал и мрачно подумал, что он редкий сукин сын. Посчитать количество женщин, с которыми он встречался за все эти годы, было достаточно сложно. Число получилось бы более чем внушительным. Да, идеальным мужем он никогда не был. И все же за все эти годы он ни разу не изменил Джил, не поменял ее на другую женщину. Он ни разу не пытался обмануть какую-либо женщину, никогда никому не обещал жениться. Но Дронго понимал: все его связи «на стороне» так или иначе все равно были изменой. Ведь узнай о них Джил, она испытала бы невообразимую боль и обиду. А Дронго менее всего хотел обидеть супругу.

...Человек, сидящий в удобном кресле бизнес-класса и медленно потягивающий из бокала красное вино, был высокого роста, широкоплечий, лысоватый. Дронго — было его прозвищем, псевдонимом или, как сейчас говорят, никнеймом. Он был одним из лучших экспертов Организации Объединенных Наций и почетным послом Интерпола. За много лет он превратился в легенду криминалистики, сумев распутать сотни различных загадочных преступлений. Его привлекали к сложным и опасным операциям под грифом «Совершенно секретно». К его досье имели доступ многие спецслужбы мира, при-

стально следящие за его перемещениями; они прекрасно знали, что эксперт подобного класса появляется в тех местах, где происходят абсолютно неординарные события.

Но сейчас Дронго летел на свадьбу в Баку, сидя рядом с Джил и просматривая свежие газеты.

Прибыв в Баку, они сразу отправились на квартиру, в которой Дронго жил. Джил бывала здесь редко в целях безопасности. Много лет назад Дронго объяснил ей, что рядом с экспертами его класса не могут постоянно находиться близкие люди, родители, жены, дети, так как семья — самое уязвимое, самое слабое звено, через которое заинтересованные лица могли бы диктовать эксперту свою волю.

Даже в литературе самые известные сыщики жили без семей. Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро, Ниро Вульф и патер Браун. У комиссара Мегрэ была супруга, но не было детей... Джил все поняла правильно.

Каждый раз, приезжая в его квартиры в Баку или в Москве, она начинала энергично наводить порядок в комнатах, словно пыталась создать задел на несколько месяцев вперед, пока ее тут не будет. Вот и сейчас, едва войдя в квартиру, Джил сразу принялась раскладывать по своим местам раскиданные вещи. Например, книги, которые

пылились по всей квартире. Джил находила знакомые предметы и улыбалась. Она помнила, что Дронго нарочно сделал бакинскую и московскую квартиры похожими как две капли воды. Даже мебель и книги были одинаковыми. Исключение составляли только картины на стенах...

Свадьба была назначена на завтра. Джил записалась в салон к стилисту, чтобы с утра пораньше привести прическу и макияж в порядок. Поздно вечером позвонил Мирза, очень обрадованный их приездом. Он пообещал прислать завтра утром приглашения. Это тоже была отличительная черта местных свадеб, когда гостям рассылали пригласительные открытки в конвертах с золотым шрифтом и орнаментом, а иногда даже в шикарных картонных коробках, напоминающих инкрустированные шкатулки. Разумеется, такие приглашения часто хранились в семьях как памятные реликвии. Мирза сказал, что на свадьбе будет много его друзей и они очень хотят познакомиться с легендарным экспертом, о котором они слышали столько всего интересного. Дронго поблагодарил, хотя и поморщился. Более всего на свете он не любил быть в центре публичного внимания, видеть вокруг восторженные взгляды и отвечать на банальные вопросы, связанные с его профессией.

На следующий день в роскошном дворце, специально построенном для больших торжеств, состоялась свадьба. Число гостей приближалось к семи сотням. Прибывшую из Италии пару посадили на почетное место — за один из столиков, находящихся максимально далеко от музыкантов, играющих, по местным традициям, слишком громко. По правую сторону от Дронго и его спутницы сидели два брата Мирзы и их жены, поразившие Джил обилием бриллиантов и дорогих украшений. Женщины словно соревновались друг с другом в роскоши и даже не понимали, насколько они смешно и нелепо выглядят. Оба брата Мирзы напоминали крупные груши из-за выпирающих животиков.

Еще одна пара, сидящая по другую сторону от Дронго, оказалась гораздо интереснее. Это были прибывшие из Грузии друзья родителей жениха, Роберт и Лиана Чихладзе. Им было не больше сорока лет. Роберт привлекал внимание высоким ростом, красивым орлиным профилем, выразительными глазами и густой копной черных волос. Под стать мужу была и Лиана, сидящая рядом с Джил. Большие миндалевидные глаза, чувственные губы, узкие скулы. Нос с небольшой горбинкой, который придавал ей некий шарм. Мирза, представляя эту пару, пояснил,

что Роберт занимает должность вице-президента крупного грузинского банка, а его супруга руководит психологической школой в Тбилиси. Дронго выдержал взгляд женщины, который она метнула в него, и сам заинтересованно посмотрел на них.

Свадьба уже началась, но два места за их столом оставались незанятыми. Очевидно, гости задерживались. Это тоже было в порядке вещей. Если на приглашениях указывали шесть часов вечера, то гости собирались к семи или даже к восьми. На Востоке пунктуальность никогда не была отличительной особенностью проживающих здесь людей. Однако на часах было уже половина девятого, а два места по-прежнему пустовали. Лиана все время заинтересованно смотрела в сторону своей соседки и ее мужа.

— Вы давно приехали в Баку? — уточнила она.

— Только вчера, — пояснила Джил. Она говорила по-русски с небольшим акцентом. Как и Лиана, у которой был явный грузинский акцент.

— Я говорю по-итальянски, — сообщила Лиана. — Он всегда был моим любимым языком.

— Спасибо, — поблагодарила Джил. — А вы все время живете в Тбилиси?

— Да, конечно.

— Чудесный город, — вспомнила Джил. — Мы однажды там были.

— Вам понравилось?

— Очень. Сам город, атмосфера, конечно, люди. Красивые мужчины и женщины. Очень понравилось.

— Ваш супруг тоже нравится многим людям в нашей стране, — заметила Лиана.

— Я знаю, — кивнула Джил.

— И особенно женщинам, — добавила Лиана.

— И это я тоже знаю, — улыбнулась Джил.

— И вы не ревнуете? — еще более понизив голос, спросила Лиана.

— По-моему, этим нужно гордиться.

Лиана взяла свой бокал.

— Вы умная женщина, — сказала она. — Ваше здоровье.

На часах было уже без двадцати девять, когда появилась последняя пара. Эти двое были самыми молодыми. Им было лет тридцать пять. Молодой человек взглянул на Лиану, и она кивнула ему в ответ, чуть прикусив губу. Он тоже кивнул. От Дронго не ускользнуло, как они встретились взглядами и кивнули друг другу.

— Эркин Алхасов и его супруга Наза, — представил гостей подошедший Мирза, — это пле-

мянник самого Эльбруса Алхасова. Вы о нем слышали.

— Бывший вице-премьер, — подтвердил Дронго.

— Да, — кивнул Мирза, — он был нашим вице-премьером. Один из самых влиятельных людей в нашей стране. Сейчас он болеет и поэтому не смог сам присутствовать на свадьбе. Но прислал своего племянника. Он возглавляет большую строительную компанию своего дяди. Очень талантливый специалист.

«При наличии такого дяди и его финансов в этом сложно усомниться», — подумал Дронго.

— Вы тот самый эксперт, о котором ходит столько слухов? — достаточно бесцеремонно спросил Эркин. Он был чуть выше среднего роста, худощавый и подтянутый, носил щеголеватые усики. Молодая супруга уже начала расползаться в талии и была вдвое шире его. Тут к гадалке не ходи — еще через десять лет она достигнет необъятных размеров. При этом она честно пыталась сдерживать свой аппетит, устраивая «разгрузочные дни», которые впоследствии активно компенсировала неудержимым обжорством. Она была перекрашенная блондинка. И тоже нацепила на себя массу дорогих украшений. Джил изумленно подняла

брови. Ярмарка тщеславия была более чем показательной. При этом сильно бросалось в глаза полное отсутствие вкуса. В отличие от большинства присутствующих дам, Лиана была в длинном сером платье, а из украшений носила лишь скромные серьги и кулон на шее. Тем не менее выглядела женщина потрясающе — элегантно и стильно.

— Не знаю, какие слухи ходят, но я, наверное, тот самый, — ответил Дронго Эркину.

— Говорят, что вы умеете раскрывать самые запутанные дела, — громко продолжал Эркин, жестом подзывая официанта и показывая на свою рюмку. — Видимо, это особый талант. Мне много рассказывал о вас мой дядя.

— Не мне судить, — Дронго начал раздражать наглый тон молодого человека.

— Мне говорили, что вы самый лучший эксперт, — не унимался Эркин. — У нас есть знакомый следователь, который уверял, что вы можете раскрыть любое преступление.

— Людям нравится верить в разные мифы, — пробормотал Дронго. Джил почувствовала его настроение и сжала ему руку под столом.

— Я тоже считаю, что есть такие преступления, которые невозможно раскрыть, — добавил Эркин.

— Это зависит от самого сыщика, — вставил Роберт.

— У господина эксперта такая репутация, что он может творить чудеса, — заметила Лиана.

— В наше время чудес не бывает, — усмехнулся Эркин. — В них уже никто не верит. Принеси нарезанный лимон, — приказал он официанту, — для водки. И налей мне сок граната. Только сделай все очень быстро.

— Пойдем танцевать, — предложила Джил. Они поднялись и прошли в центр зала.

— Он тебя раздражает? — спросила она, когда они начали танцевать.

— Нет. Просто досаждают, — признался Дронго. — Такие люди, ставшие богатыми лишь благодаря своим родственным связям, считают себя хозяевами жизни и даже не понимают, насколько смешно выглядят.

Он не мог даже предположить, что уже завтра они окажутся вместе в одном доме, где Дронго будет распутывать одно из самых загадочных преступлений, с которым ему когда-либо приходилось сталкиваться.

Примеру Дронго и Джил последовали Лиана с супругом. Они тоже пошли танцевать. От Дронго не ускользнуло, как внимательно женщина следит за ними. Возможно, ей просто бы-

ло интересно наблюдать за столь гармоничной и красивой парой.

Эркин одну за другой выпил две рюмки, в то время как его супруга стремительно поглощала еду. Джил обратила внимание, как к ним подходят гости, как они здороваются. Эркин даже не вставал при этом, лишь лениво протягивал руку и небрежно кивал. Впрочем, один раз он все же изволил подняться, когда к их столику подошел седой мужчина.

Эркин стремительно вскочил со стула и почтительно поклонился, незаметно толкая супругу, чтобы она перестала жевать и поздоровалась с гостем.

Джил улыбнулась.

— Кажется, этот гость круче, чем Эркин.

— Ты становишься слишком наблюдательной, — усмехнулся Дронго. — Да. Ты права. Этот человек сейчас занимает место его дяди. Вице-премьер собственной персоной!

— А вот другая наша соседка не сводит с тебя глаз, — пробормотала Джил. — Она меня уже предупреждала, что ты нравишься женщинам в ее стране.

— Только в ее? — нарочито удивленно уточнил он.

— Этого она не сообщила.

— По-моему, ты ошиблась. Ей как раз больше интересна именно ты. Она больше смотрит на тебя.

— Наверное, пытается понять, как я живу с объектом безграничного дамского обожания, — лукаво заметила Джил.

— Может быть, — согласился Дронго, улыбаясь.

Они вернулись к своему столику. Эркин о чем-то говорил по телефону, и было заметно, как он нервничает. Ему даже в голову не приходило, что нужно говорить тише или просто выйти из-за стола. Лиана обменялась понимающим взглядом со своим мужем. Для остальных развязное поведение блатного племянника было в порядке вещей.

— И сделай как тебе говорят! — недовольно крикнул Эркин в трубку, после чего швырнул ее на стол рядом с собой — так, чтобы на гаджет обратило внимание как можно больше людей. Это была последняя модель «Vertu», стоившая более десяти тысяч евро.

Джил и Лиана переглянулись, понимающе усмехнулись.

— Какие-то проблемы? — уточнил один из братьев Мирзы, сидевших за столом.

— Все как обычно, — недовольно ответил Эркин. — Ничего не могут вовремя делать. Дя-

дя уже давно болеет, а его сотрудники просто распустились. Давно пора начать сокращать этих дармоедов. Я ему столько раз говорил, но он сентиментальный человек. Через неделю собирается принять у себя гостей из Италии для подписания контракта. Ему сложно выходить из дома и поэтому он решил пригласить всех к себе. Старческие выходы.

— Ваш дядя — легендарный человек, — уважительно заметил его собеседник.

— Был легендарным, — криво усмехнулся Эркин, — а сейчас больной старик, отошедший от дел. Мы должны подписать важный контракт, а он заставляет иностранцев ехать к нему, как будто это нельзя сделать в столице.

Он выдал очередную половинку лимона себе в рюмку. Рядом стоял большой бокал с гранатовым соком.

— Мы тоже завтра приедем к вам, — сообщил Роберт. По лицу Лианы пробежала тень. Эркин взглянул сначала на нее, затем на Роберта.

— Очень хорошо, — пробормотал он, снова выпив рюмку водки. — Надеюсь, вам будет интересно. Дядя построил такой большой дом.

Он взял телефон, нажал на кнопку.

— Добрый вечер. Нам подтвердили, что итальянцы уже взяли билеты. И мы, конечно, при-